

зируемых продуктов её труда. С другой, расширяется и углубляется эксплуатация – потребление человеческой массы и её способностей – всё более отчуждённой социально-экономической системой. Причём по мере своего разрастания, усложнения и научно-технической модернизации эта система становится ещё более дегуманизированной, обезличенной, а также – ещё более всеохватной. Развитие социальных и психологических наук, информационных технологий позволило создать эффективные механизмы широко-масштабного манипулирования сознанием людей. А. Турен пришёл к выводу, что система такого манипулирования пронизывает все сферы жизни в современном буржуазном обществе. По его мнению, данное общество полностью интегрирует личность в свою систему и манипулирует ею в своих корыстных целях. Таким образом, капиталистическая эксплуатация охватывает не только всё новые области человеческой жизнедеятельности, но и оказывает сильное воздействие на человеческую психику. Такое постоянное давление приводит к различным психическим заболеваниям, или к тому, что философы и социологи определяют как «кризис личности», «утрата самого себя», «смерть при жизни», «кризис идентичности» и т.п. Показательно, что В. Феркисс предложил понятие, должное характеризовать утратившего национальную идентичность члена грядущего глобального общества – «технологический человек». Критика этого идеала в русле марксистской трактовки потребительства предполагает, что данный тип личности может представлять собой лишь «сырьё машинной цивилизации» [1. С. 69 – 73].

Таким образом, затронутые нами аспекты потребительства наносят ущерб социальному здоровью и национальной безопасности, воздействуя не только на идеологическом и социально-психологическом, но и на глубинном духовном, сущностно-антропологическом уровнях.

Список использованной литературы:

1. Балабаева З. В. Идеология социального глобализма: Критический анализ доктрины Римского клуба. – Киев, 1989.
2. Гелбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М., 1979.
3. Каримский А. М. Социальный биологизм: природа и идеологическая направленность. – М., 1984.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23.
5. Современные буржуазные концепции общественного прогресса: Критический анализ. Научно-аналитический обзор. – М., 1987.
6. Щученко В.А. Новые тупики старых идей. Критические очерки рационалистических и романтических воззрений. – Л., 1982.

ИССЛЕДОВАНИЕ АСПЕКТОВ ИНТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ XXI ВЕКА

Д. В. Ефимова, С. В. Кибакин, С. М. Сафронов

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

RESEARCH OF ASPECTS OF INTOLERANT BEHAVIOUR OF YOUTH OF XXI CENTURY

D. V. Efimova, S. V. Kibakin, S. M. Safronov

Penza state technological academy, Penza, Russia

Summary. In article the problem intolerant behaviour in the youth environment is considered. Possible ways of reduction intolerant the reasons of its occurrence, feature of display are considered. The basic directions

of liquidation intolerant, by means of formation of tolerance are determined during training and education of rising generation.

Key words: Interethnic conflicts, tolerance, morals, conformism.

*“Варварскому стремлению разжечь конфликт цивилизаций и религий мы обязаны противопоставить духовность и терпимость»
(Путин В. В., 2000) [3].*

В связи с ростом терроризма, нестабильности и стохастичности международной обстановки особую остроту приобретает вопрос о росте межцивилизационных и межэтнических конфликтов и соответственно социальной терпимости и нетерпимости (Путин В. В., 2002; Bush G., 2003; Зиновьев А. А., 1991; Солженицын А. И., 1991; Жириновский В. В., 1997 и др.). Интолерантность в её социальных и психологических проявлениях интенсивно исследуется в нашей стране за рубежом (Marcuse H., 1970; Nicholson P., 1985; Кнабе Г., 1999; Марченкова В. А., 1999; Асмолов А. Г., 2001; Риэрдон Б. Э., 2001; Вартанова И., 2002; Кардинская С. В., 2002; Пичугина Т. А., 2002; Трубина Л., 2003) [1].

По мнению многих организаторов образования – терпимое отношение человека к окружающим является азбукой нравственного воспитания. Ведущие психоаналитики в становлении толерантной личности значительную роль отводят семье (Фрейд З., 1998; Адлер А., 2000; Фрейд А., 1991, 1999; Дмитриева Н. В., 1998), так как нетерпимость часто выступает предпосылкой деструктивных и девиантных форм поведения молодежи (Короленко Ц. П., Донских Т. А., 1990; Pike A., McGuire S. oth., 1996; Берон Р., Ричардсон Д., 1997; Михайлова О. Ю., 2000; Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А., 2000) [4].

В последние годы нетерпимость и конфликтность субъекта изучается в кругу фундаментальных проблем психологии индивидуальности и совместной деятельности (Солдатов Г. У., 1998; Рубцов В. В., 1996, Петренко В. Ф., Митина О. В. и др., 2000; Донцов А. И., 2001). Исследованию диады толерантность-интолерантность посвящено множество научных исследований, однако проблема происхождения и коррекции интолерантности остается недостаточно исследованной (Аминева Г. и Э., 2000). А между тем данная тематика лежит в русле приоритетного направления РАН «Человек как субъект общественных изменений: психологические проблемы» (см. Миронов В. В., 1999) и Федеральной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе».

Теоретическая неразработанность в фундаментальной психологии, недостаточная экспериментальная изученность и в то же время важное прикладное значение проблемы психологических аспектов интолерантной индивидуальности является актуальной и порождает множество вопросов, определяет множество задач для решения столь острой проблемы.

Развивающееся в российском обществе чувство «национального унижения», связанного с поражением в холодной войне, распадом СССР, финансовой зависимостью от других стран повлекло за собой рост популярности экстремальных идей, особенно среди молодежи. Возникают устойчивые стереотипы по отношению к представителям других культур, которые усваиваются в детском возрасте и используются детьми задолго до появления их собственного мнения о тех или иных культурных группах. К собственно психологическим барьерам относятся эгоцентрические установки сознания – «бессознательного архетипа свой/чужой», т. е. видение мира через призму только своих интересов. Эгоцентристу свойственно считать свои взгляды и свой образ жизни единственно вер-

ными; он осуждает, может быть агрессивен по отношению к тем, кто живет иначе; он не желает принимать их точки зрения, менять собственные утверждения.

Нетерпимость к иному или к неизвестному естественна у ребенка, в той же мере, в какой инстинкт завладеть всем, что ему нравится. Ребенка приучают к терпимости шаг за шагом, так же как приучают уважать чужую собственность. К сожалению, если управлять собственным телом, в конце концов, обучаются все, толерантность остается вечной лакуной образования и у взрослых, потому что в повседневной жизни люди постоянно травмируются инакостью. Самая опасная нетерпимость (интолерантность) – та, которая рождается в отсутствии какой бы то ни было доктрины, как результат элементарных импульсов. Поэтому она не может критиковаться, не сдерживается рациональными аргументами. Причина негативных проявлений других – в нас самих, в нашей нетерпимости, когда-либо продемонстрированной [2].

Толерантность – категория далеко не пассивная, это не только уважение чужих при отсутствии собственных личных ценностей, но позиция, предполагающая расширение круга личных ценностных ориентации за счет позитивного взаимодействия с другими культурами. В понятие толерантности закладывается подтекст обогащения новым и иным культурным достоянием, социальным опытом. Толерантные отношения возможны только на основе бескорыстного принятия другого человека, независимо от его культурного и социального уровня. Человек может оказаться в обществе или просто в окружении агрессивных людей, резко противостоящих его идеям и принципам. Причиной могут быть непонимание, слухи, зависть, ненависть, гнев. Однако важно научиться не только не поддаваться на провокацию, сохранять ментальное равновесие, но и постараться успокоить своих оппонентов всем своим поведением, словами и, возможно, даже принеся извинения. Если не стараться придти к норме и здравому смыслу, то возможна вспышка и даже совершение преступления. В такой ситуации терпимость является ценностью, которая спасает жизнь (Соколова Е., 2000). Терпимость – это не только добродетель высокого класса и нравственная ценность, но и ненасильственная стратегия самозащиты и выживания, незаменимое оружие для победы (Степанов В. П., 2001). Наивысшим уровнем развития личности является конвенциональный уровень – когда поведение регулируется высшими моральными принципами типа «золотого правила» конфуцианства: «Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Матфей 7:12), «Не делай другим того, чего себе не хочешь» (Деяния 15:29). Подростки, поднявшиеся на этот уровень, избегают выдвигать обвинения и осуждения (Флейк-Хобсон К., Робинсон Б. Е., Скин П., 1993).

На развитие морального сознания и нравственного поведения влияют сверстники, социальная роль, связанная с принадлежностью ребенка к тому или иному полу, телевидение, «семья, общество, государство, причем формирование установок толерантного сознания должно начинаться с самых первых этапов формирования личности, с первых контактов ребенка и родителей». Исследования установили, что ригидный стиль воспитания приводит к истерическим расстройствам, дезадаптации у детей; у них отмечается упрямство, нетерпимость, протестное поведение. Дети вырастают нетерпимыми в семьях, где дистанция между родителями и детьми огромна, где мало интересуются развитием детей, где не хватает тепла и ласки, отношение к проявлениям детской нетерпимости безразличное или снисходительное, где в качестве дисциплинарных воздействий вместо заботы и терпеливого отношения предпочитают силовые методы, особенно физические наказания (Репу D. G., Bussey K., 1984).

Типичная черта подростковых групп – чрезвычайно высокая конформность, которая проявляется в склонности приспособиться к любому окружению, к любой точке зрения и мировоззрению, жить не собственными интересами, а схемами, придуманными в обществе, игнорировать или не иметь своего взгляда на происходящие события. Давление конформности увеличивается с численностью группы (Costanzo P. R., 1970; Wilder D., 1977). С яростью, отстаивая свою независимость от старших, подростки зачастую абсолютно не критически относятся к мнению собственной группы и её лидеров. Неокрепшее диффузное «Я» нуждается в сильном «МЫ», которое в свою очередь утверждает в противоположность к каким-то «ОНИ». Страстное желание быть как все (а «все» – это исключительно «свои») распространяется на одежду, вкусы, стиль поведения. Такое противоречие, когда индивидуальность утверждает через единообразие, часто становится источником внутренней тревоги. Тем не менее это единообразие тщательно поддерживается, и тому, кто рискует бросить вызов, приходится выдержать нелегкую борьбу. Чем примитивнее сообщество, тем оно нетерпимее к индивидуальным различиям, инакомыслию и вообще к непохожести (Добрович А. Б., 1987 и др.). Нонконформист способен к успешному сопротивлению группе, если обладает достаточным умом и творческими способностями, проявляет терпимость и чувство долга, верит в себя и устойчив к стрессу. Благодаря таким людям осуществляются нововведения и действуют силы общественного преобразования [2].

На сегодняшний день важнейшей задачей образования XXI века является коррекция интолерантности посредством воспитания толерантных отношений и утверждения ценностей человеческого достоинства. Нельзя не согласиться с А. А. Ухтомским, который отмечает, что общество будет продвигаться вперед только тогда, когда люди научатся терпеть, слышать, понимать, чувствовать и предусматривать вместе.

В концепции модернизации российского образования до периода 2010 года и в программе ЮНЕСКО «Образование 2000» декларируется, что современный выпускник должен: быть творческим, уметь по-новому смотреть на привычные вещи и ценить инновации; самоопределяться, уметь брать на себя ответственность за свое образование; решать проблемы, уметь выбирать и использовать различные конструктивные способы их решения; быть уверенным в своих возможностях; быть толерантным, доброжелательно относиться к многообразию жизни. Толерантность рассматривается как индивидуальное и общественное отношение к социальным и культурным различиям, как терпимость к чужому мнению, как готовность и способность к сотрудничеству между людьми и народами независимо от их расовой, национальной, этнической, религиозной принадлежности. Такая позиция является своевременной и отвечает требованиям, предъявляемым к образованию, которое способно помочь человеку познать себя, многообразие окружающего мира, счастье общения и гармоничной самореализации. Образование в состоянии изменить негативные тенденции в духовной и нравственной сфере человека, предоставить возможность строить свою жизнь на основе толерантных отношений, исключая любые проявления насилия и конфронтации.

Одной из воспитательных задач, стоящих перед образовательными учреждениями, является научение молодежи умело предупреждать ситуации, порождающие эмоциональную напряженность в отношениях между людьми разных национальностей.

Р. Р. Валитова отмечает, что формированию людей с незакомплексованным сознанием, лишенным высокомерного подхода во взаимоотношениях между народами, полами, поколениями, с интеллектом, способным вырабатывать свободные, сдержанные, ответственные суждения, должна способствовать этическая теория толерантности. В связи с

этим в систему образования необходимо внести изменения, среди которых «очищение учебных пособий от предрассудков и предубеждений в отношении других народов, религиозного или атеистического мировоззрения».

Сегодня важно найти эффективные механизмы воспитания детей в духе терпимости, уважения прав людей всех рас и народов. П. Степанов замечает, что на первое место выдвигается работа педагога не столько над расширением знаний учащегося о других культурах, сколько над отношением к другим культурам.

Учебные цели воспитания толерантности состоят не только в усвоении содержания, но и в формировании всех необходимых умений, имеющих отношение к утверждению ценности человеческого достоинства, а также к утверждению производных от толерантности ценностей.

Учебное заведение должно стать «мастерской», где учащиеся стартуют, входя в современную общественную жизнь.

Таким образом, можно выделить основные направления ликвидации интолерантности посредством формирования толерантности в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения:

- 1) развитие у учащихся межкультурной толерантности, воспитание в духе открытости и понимания других народов, многообразия их культур и истории;
- 2) обучение пониманию отказа от насилия, использованию мирных средств для разрешения разногласий и конфликтов;
- 3) привитие идей альтруизма и уважения к другим, солидарности и сопричастности, которые базируются на осознании и принятии собственной самобытности и признания многообразия окружающего мира;
- 4) совершенствование знаний и умений взаимодействия с людьми на основе уважения человеческого достоинства и принятия другого;
- 5) формирование навыков конструктивного, бесконфликтного общения и сотрудничества на основе толерантных ценностей.

Список использованной литературы:

1. Асмолов, А. Г. Мы обречены на толерантность / А. Г. Асмолов // Семья и школа. – 2001. – № 11. – 12. – С. 32–35.
2. Линецкая, Л. М. Интолерантность в структуре индивидуальности: психофизиологические предикторы / Л. М. Линецкая: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 . – М.: РГБ, 2005.
3. Путин, В. В. Речь на совместном заседании президиума Госсовета, Совета безопасности и Совета при президенте по науке и технологиям. /Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/>. – 20.03.02.
4. Риэрдон, Б. Э. Толерантность – дорога к миру / Б. Э. Риэрдон. – СПб.: Бонфи, 2001. – С. 3.
5. Adler, A. What life should mean to you / A. Adler. – Boston: Little, Brown, 1931. – P. 148.